

Глава 3: Жестокий Мир

— Макс, вот, вот так...

— Это так неловко!

Он больше не мог заставить себя смотреть в глаза женщине, пока она убирала его мочу и какашки. Его ноги и руки были не хуже сосисок. Или же, если бы он мог, он бы очистился сам.

Прошла неделя с тех пор, как Сильвестр начал демонстрировать свой превосходный интеллект. Он все время называл ее мамой, широко открывал рот, когда был голоден, и издавал булькающие звуки ртом, когда ему нужно было пописать или какать.

Однако самым шокирующим было то, что он начал ползать. Обычный ребенок делает это примерно в шесть месяцев, но для него прошло всего больше недели. Ксавия попыталась разобраться в ситуации, подумав:

— Он родился гораздо более коренастым, чем обычные дети; может быть, он просто очень сильный.

Но где-то в глубине души она знала, что происходит что-то странное, и ее оправдание не могло этого объяснить. Правда, Сильвестр был толстяком для своего возраста. Вчера его отвели в дом соседей, и у них родился 3-месячный ребенок. И все же он был больше и сильнее. Сегодня его тоже отвели в дом соседа.

За последние семь дней он узнал имя своей матери. Её звали Ксавия. Теперь он знал, как называется огонь, как называется кровать, как называются молоко, вода, какашки, моча, нос, глаза, рот и некоторые другие повседневные вещи. Это были слова, которые Ксавия чаще всего использовала, выполняя работу по дому. У нее была нездоровая привычка говорить сама с собой. Хотя это хорошо для него.

Используя эти основные слова, он понял слова для местоимений. Его, ее, это и их было легко понять. Затем были глаголы. Он использовал весь свой мозг, чтобы понять язык этого мира. Но, конечно, он все еще не знал, как выглядят написанные слова.

— Милый, пойдем. Такие матери, как я, будут приводить своих детей играть вместе. Ты можешь завести там друзей.

Она подняла его, завернула в толстое одеяло и направилась к выходу.

Он оглядел окрестности. Погода стояла сухая и морозная, но снега не было. Все дома больше походили на хижины, некоторые были сделаны из дерева, некоторые из глины, но у всех была одна общая черта: соломенные крыши.

Земля была покрыта мелким твердым песком, что говорило о том, что он находился в сухом, пустынном климате. Это был классический район, похожий на трущобы.

— Неужели мы настолько бедны?

Удивился он.

Вскоре они приблизились к зданию побольше. Он никогда не был здесь раньше. Но, видя так много людей, входящих внутрь, и его планировку изнутри, это было похоже на общественный центр.

Там были мужчины, женщины и много детей. Но в тот момент, когда вошла Ксавия, все замолчали. Сильвестр заметил взгляды, полные отвращения, и взгляды некоторых мужчин, полные похоти, а женщины разговаривали друг с другом так, как будто ругали ее.

Тем не менее, он не чувствовал, что Ксавию это беспокоит. Вместо этого она радостно пошла к акушерке, которая помогла ей пережить роды, и передала Сильвестра.

Пожилая женщина казалась доброй; она проверила его тело отовсюду.

— Сильвестр намного лучше, чем любой ребенок здесь. Ты действительно благословенна, Ксавия. Похоже, в будущем он станет воином.

Ксавия с любовью ткнула его в щеку:

— Правда? Но мама не отпускает его от себя. Не волнуйся. Ты можешь быть моим маленьким воином и защищать меня.

Сильвестр шлепнул ее по руке, ему не понравилось, что его тыкают. Он терпеть не мог, когда его дергали или тыкали в щеки, ну и что с того, что он был коренастым? Это все еще причиняет ему боль. Но это только рассмешило его мать. Поэтому он смирился со своей судьбой.

После осмотра она положила его в большой детский манеж. Были и другие, похожие на него, но все они были ниже ростом и худее. Он был похож на великана среди младенцев. Это также заставило других детенышей подползти к нему, чтобы посмотреть, кто этот новый экземпляр.

— Держитесь подальше, вы все воняете.

Произнес он на тарабарщине.

Однако как раз в тот момент, когда они собирались добраться до него, многие родители приходили и забирали свои вещи, а затем уходили. Это привело его в замешательство.

— Что это? Какой-то тупой сюжет-клише из фильма?

Внезапно он почувствовал какой-то резкий запах и перестал играть, как ребенок, оглядываясь вокруг, чтобы найти источник запаха. Однако он не мог видеть, откуда он взялся.

Сильвестр сосредоточился на людях. Чтение атмосферы было тем, что он мог легко сделать. Судя по всему, эти люди подвергали остракизму его мать. Большинство людей избегали ее; только акушерка и несколько других женщин были добры к ней.

Он попытался понять причину. Наконец, через несколько минут, он увидел закономерность. Все те, кто ненавидел его мать, стояли парами, мужчина и женщина. Напротив, Ксавия стояла одна с еще двумя женщинами.

— Ах, действительно. Если это средневековый мир, то быть матерью-одиночкой нехорошо.

Сильвестр не делал громких заявлений о том, что он будет править миром, станет королем или уничтожит небеса. В своей прошлой жизни он видел такие пути в фильмах, аниме и романах. Но, хотя они были выдумкой, он жил в реальности.

Все, на что он надеялся, — это достойная, спокойная жизнь, где он мог бы хорошо зарабатывать, вкусно питаться, а потом умереть в одиночестве, сохранив память о своей жене в неприкосновенности. Поэтому он решил, что попытается, по крайней мере, дать этой женщине достойную жизнь за то, что она вернула его к жизни.

Вскоре, оставшись один в манеже, он тихо заснул в углу; это было лучшее, что он мог сделать в детстве.

Жизнь была спокойной. Его мать больше никогда не забирала его из этого ветхого дома. Он проводил все свои дни за едой, кашками, мочой и узнавал как можно больше об окружающем мире.

На данный момент он обнаружил, что в этом мире существует религия, и ее знак не соответствует ничему на Земле. Знак представлял собой круг, сделанный из цепных замков; в середине был треугольник, а в нем еще один треугольник, круг и глаз. Он был на стене рядом с

входом в его дом. Его мать молилась ему каждый день перед уходом.

Еще одна вещь, которую он нашел, была книга, которую читала его мать. Он смог взять её и заглянуть внутрь. Ниже были нарисованные от руки изображения всех видов растений и их названия.

— Может быть, она пытается стать кем-то вроде целительницы.

Предположил он.

Книга очень помогла ему узнать о названиях растений. Не потому, что он мог это прочитать, а потому, что однажды его мать увидела, как он смотрит на это с полной сосредоточенностью. Она пыталась научить его основным формулировкам с помощью мела и черной грифельной доски. Бумага, должно быть, стоила целое состояние в этом мире, предположил он.

С ее помощью он выучил основной алфавит этого мира. Он был идентичен английскому и содержал 26 букв. Там было пять гласных, а остальные были согласными. Они просто звучали и казались отличными от английских. Самое приятное заключалось в том, что изучение алфавита превращало все в легкую прогулку.

На самом деле, весь словарный запас был таким же, как и в английском. Ему просто нужно было изменить английские буквы на этот новый язык и говорить соответственно. Сначала он был шокирован тем, насколько это было удобно, но затем отодвинул этот вопрос на задний план. Он был сперматозоидом и даже несколько раз умирал. Во всяком случае, это было наименее шокирующим событием.

Однако самым шокирующим открытием для него стало одно-единственное письмо. Обычно, обучаясь азбуке на Земле, вы произносите что-то, связанное с этой буквой, например, яблоко, обезьяну или кита. Правило состояло в том, чтобы не приводить пример элемента, которого не существует.

Поэтому, когда Ксавия сказала "W" для Волшебника (Wizard) и "M" для Магии (Magic), это повергло его в шок и замешательство. Однако у него не было никакого способа избавиться от своего замешательства. Итак, он лишь пытался постепенно разговаривать со своей матерью, чтобы не слишком шокировать ее и по-прежнему считаться гением.

Вскоре прошел месяц. Теперь он был гораздо более уверен в том, что может говорить и читать на языке этого мира.

— Мама, я голоден.

Позвал он Ксавию.

Она легкомысленно подошла, чтобы дать ему попить молока. По ее мнению, это был факт, что он был прирожденным гением. Все, что ей теперь нужно было сделать, это сэкономить деньги и отправить его в хорошую школу. Да, он был ненормальным, но ее это совершенно не волновало.

Но Сильвестр отказался пить ее молоко.

— Что случилось, Макс?

Спросила она.

— Мёд.

Сказал он, избегая ее взгляда.

Ксавия разразилась смехом:

— Ха-ха... ты глупый мальчик, я только вчера позволила тебе попробовать это; теперь ты зависим.

И все же она любила его слишком сильно, чтобы не дать сладкого мёда. Она окунула палец в банку с медом и позволила ему облизать его. У Сильвестра еще не было зубов. Все, что он мог делать, это лизать.

— Ух... этот чертов зуд у меня в челюсти.

Он сходил с ума от желания что-нибудь укусить. Дерево? Пальцы? Ложки? Он кусал всё это.

Поначалу ему было стыдно вести себя с Ксавией как ребенок, но постепенно он позволил себе расслабиться. Она была хорошим человеком, никогда плохо с ним не обращалась и не причиняла ему вреда, несмотря на их плохие условия жизни. Он видел, как Ксавия не ела несколько вечеров, но она всегда кормила его. Ее жизнерадостный характер согрел и его

сердце.

— Она замечательная мать.

Чувствовал он, хотя никогда не знал, какой должна быть мать.

Поев, он почувствовал усталость и заснул. Ксавия уложила его в постель и пошла мыть посуду, готовясь к утренним делам.

БАХ! БАХ!

Он крепко спал, когда его глаза резко открылись от этого звука. Он был один в постели; Ксавия все еще мыла посуду; он догадался, что прошло не так много времени.

В комнате было почти темно, и только камин был источником света. Ксавия вымыла руки, подошла к двери и спросила:

— Кто там?

— Это я, Дезерт.

Сказал голос снаружи.

Ксавия открыла дверь.

— Что-то случилось? Есть ли неотложная медицинская помощь?... Ах!

Ситуация встревожила Сильвестра. Он с трудом заставил себя сесть на кровати и посмотреть. Его мать была отброшена назад, и вошел огромный мужчина ростом 6 футов с седыми волосами и раздутым животом.

— Да, это неотложная медицинская помощь, и только твое тело может мне помочь.

Мужчина медленно подошел к Ксавии.

Страх завладел ее сердцем.

— Ч-что... Ты пьян? .. Пожалуйста, уйди! Т-ты деревенский староста. Это тебе не подходит.

Высокий старик сбросил свое пальто.

— Я позволил тебе жить в моей деревне. Когда никто не брал тебя к себе, это сделал я. Это цена, которую ты заплатишь своим телом.

— П-пожалуйста, я целительница. Я помогаю жителям деревни. Я работаю здесь, как и все остальные.

Она умоляла его остановиться.

— Нет... Аргх...

Он прижал ее к полу.

Ксавия попыталась оттолкнуть его, но он был слишком тяжелым и высоким. Дерзко он сжал ее плоть на груди.

— А скольких людей ты исцеляешь за месяц? Одного? Двух? Ты все еще зарабатываешь на жизнь, работая в поле! Никто не будет правильно обращаться с такой женщиной, как ты, но я могу. Так что стань моей наложницей, и у тебя будет столько еды, одежды и денег, сколько ты захочешь. И тебе лучше позаботиться об этом мусоре, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы его можно было оставить церкви!

Говоря это, Дезерт внезапно повернулся и посмотрел в сторону кровати. Там сидел малыш и смотрел на него так, словно заглядывал ему в душу. Большие золотистые глаза были широко открыты и даже не моргали. В них была ярость, он мог это чувствовать. Эта сцена заставила его кровь похолодеть, а кожу головы покрыться потом.

— Н-на что ты смотришь?

Он закричал.

Сильвестр продолжал смотреть. Он был беспомощен против этого человека, но ярость в его сердце горела сильнее лесного пожара. Бог дал ему один рот, и притом хороший. Таким образом, он кричал на их языке во всю силу своих легких, громче, чем это возможно для человека.

— ПЛОХОЙ! ЗЛОЙ ЧЕЛОВЕК! ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК!..

Как будильник, он громко завопил. Была ночь, и в деревне в основном царил тишина, поэтому пронзительный крик ребенка привлек много внимания. Затем залаяли собаки, и многие двери открылись.

Усиливающийся шум деятельности напугал Дезерта. Он быстро встал и указал пальцем на Сильвестра.

— Какого зверя ты породила? Как он может говорить так рано? О-он... он одержим!

Обвинив Сильвестра, мужчина быстро убежал из дома. После этого воцарилась тишина. Ксавия встала и закрыла дверь, на ее лице появились слезы, но она не издала ни звука. Вместо этого она молча подошла к Сильвестру и, обняв его, заснула.

Но их ночь ужасов только начиналась.

Посреди ночи, когда мать и сын крепко спали, за пределами их дома раздался громкий шум. Встревоженная, Ксавия проснулась в панике.

БАМ!

Она заметила, как топор выламывает дверь, и испуганно вскрикнула.

— Нет!

— Сжечь демона!

— Пусть господь восстановит справедливость!

— Выходи, Ксавия! Давай убьем зло. Не смей прятать его! Одержимый мальчик должен быть очищен, или мы столкнемся с гневом Святых Инквизиторов!

Голоса снаружи завизжали, заставляя ее крепко прижать Макса к своей груди.

Но, к сожалению, сегодня вечером ничего хорошего или теплого не должно было расцвести.